

УДК 338.012

Т.М. Гатауллин

Л.Л. Гончаров

С.В. Николотова

Timur Gataullin

Leongard Goncharov

Svetlana Nikolotova

ФОНД РАСШИВКИ УЗКИХ МЕСТ¹

Аннотация. Авторами предлагается создание нового финансового фонда, основной задачей которого будет являться решение проблем российского общества, которые усложняют нашу повседневную жизнь. Если оглянуться вокруг – мы находимся в пучке проблем, решение многих из которых лежит на поверхности, и нам лишь необходимо придумать механизм воплощения такого решения в жизнь.

Ключевые слова: наукоемкий продукт, тендерная площадка, грант, RAND.

FUND OF ELIMINATION OF BOTTLENECKS

Annotation. Authors offer creation of new financial fund which main objective will be the solution of problems of the Russian society which complicate our everyday life. If to look back around – we are in a bunch of problems, the solution of many of which lies on a surface, and we only need to construct the mechanism of an embodiment of such decision in life.

Keywords: knowledge-intensive product, tender platform, grant, RAND.

Предлагаем создать финансово-экономический фонд под названием «Фонд Расшивки Узких Мест» (ФРУМ), резко отличающийся от всех работающих сейчас. Его цель – помочь среднестатистическим гражданам нашей страны начать жить лучше и легче.

Рассмотрим конкретный пример, позволяющий лучше понять задачи и структуру работы этого фонда. Существует немало лекарств, нужных большому числу людей, но не производимых в нашей стране и поэтому крайне дорогих и малодоступных многим нуждающимся в них гражданам. Так, например, маленький пузырек средства «Экзодерил», используемого для борьбы с грибковыми инфекциями кожи и кожных складок, объемом 10 мл стоит в коммерческих аптеках более 500 руб., производится в Австрии, и содержит всего несколько мг активного вещества. Для чего же страна добывает и продает нефть и газ, чтобы покупать так дорого подобные лекарства? В результате представители малообеспеченных слоев населения вынуждены бороться с подобными заболеваниями более бюджетными средствами, например, раствором аммиака. А ведь многие развитые страны – Австрия, Германия, США, Франция – живут не за счет нефти и газа, а производя и продавая высокотехнологичные вещи, наукоемкие продукты: прогрессивные продукты органической химии и пластики, фармацевтическая продукция, химикаты для сельского хозяйства, радиоактивные материалы, турбины и оборудование реакторов, генераторы для ядерных, гидро- и ветровых электростанций, оборудование для автоматизированной обработки информации, телекоммуникационное оборудование, электронные приборы и оборудование для медицины, полупроводниковые устройства, прогрессивная продукция электромашиностроения, прогрессивные оптические приборы и измерительное оборудование, оружие [1]. Для справки – на основе анализа затрат на научно-исследовательские и опытно конструкторские разработки (НИОКР) и производства продукции в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) было предложено относить к наукоемким производствам те, для которых показатель наукоемкости (отношение затрат на НИОКР к объему производства, доходу) превышает 3,5 % [4].

Миллионы больных, страдающих гипертонией, в нашей стране ежедневно нуждаются в лекарствах, понижающих кровяное артериальное давление. Так, например, лекарство для снижения артериального давления «Экватор» (таблетки, 30 штук производства «Gedeon Richter», Венгрия) стоит в аптеках от 600 руб., а на сколько времени может хватить такой пачки серьезно больному? Ведь порой

в день приходится принимать не одну таблетку. И приходится не имеющим возможность приобрести хорошее средство покупать дешевые аналоги вроде атенолола, также снижающие давление, но при этом негативно влияющие на жизненно важные человеческие органы и системы. Точно также миллионы диабетиков (больных сахарным диабетом) ежедневно нуждаются в инсулине и подобных лекарствах. И те и другие тратят ежемесячно тысячи рублей на лекарства. И так всю оставшуюся жизнь. А ведь страна живет стабильно, получая громадные доходы от продажи нефти и газа – десятки миллиардов долларов, и это ни для кого не секрет. Но за последние десятилетия проблема лекарственного импортозамещения так и не была решена и даже не поставлена на государственном уровне.

Лекарственный дефицит – одна из многих глобальных проблем, которые нужно срочно решать. Именно и для этого предлагается создать еще один фонд. Во многих регионах страны ощущается дефицит хорошей питьевой воды. Скажем, в Москве она продается, но довольно дорого, примерно 15–20 руб. за литр. Возникает вопрос: почему нельзя организовать производство такой воды и продавать ее раза в 2 дешевле. Сколько разговоров о неисчерпаемых запасах хорошей пресной воды в нашей стране. В действительности есть ряд супермаркетов, где воду можно купить и дешевле вышеуказанной стоимости, но ведь это лишь говорит о том, что мы сможем поставлять в них воду по еще более низким ценам. Это было бы конкретным вкладом государства в борьбу с инфляцией.

Еще одна конкретная локальная проблема. Уже десятки лет мы импортируем семгу из Норвегии. Норвежская семга раза в 2 дороже российской рыбы – мурманской или приморской. Настало время наладить добычи своей высококачественной семги. А ведь наша мурманская семга имеет более интересный с точки зрения диетологии состав: так, 100 грамм нашей рыбы содержат в себе белков 21,6 грамм, жиров 6 грамм и имеют калорийность 140 ккал, что приближает эту рыбу к несильно жирной; при этом 100 грамм норвежской семги содержат 22 грамма белков, но уже 11,68 грамм жиров и имеют калорийность 189,83 ккал, что выводит данный вид рыбы за рамки диетической. Мы также закупаем за границей вяленую рыбу в вакуумных упаковках, хотя Россия является крупнейшим добытчиком подобной рыбы. Повторимся еще раз, что за последние десятилетия никаких сдвигов в решении этой проблемы не произошло. Подобных примеров можно привести еще очень и очень много.

Как должен работать предлагаемый нами фонд? Он должен находить конкретные проблемы, мешающие нам жить лучше. Находить и потом предлагать их для решения заинтересованным предпринимателям или государственным структурам. И при необходимости предлагать заинтересовавшимся структурам гранты от имени государства для решения найденных проблем [3]. Для этого фонд должен иметь свой собственный бюджет и при необходимости он должен иметь право входить в правительство с конкретными предложениями о финансировании отобранных проектов. Естественно может возникнуть вопрос: не будет ли такой фонд подменять собой правительство? Нам представляется, что ни в коем случае.

Во-первых, фонд не будет иметь никаких распорядительных функций. Во-вторых, за финансированием некоторых проектов фонд должен обращаться в правительство. В третьих правительство регулярно будет проверять деятельность фонда. По нашему мнению работа фонда должна протекать следующим образом: у фонда должна быть своя информационная газета и свой сайт, где фонд сможет размещать список проектов (некая тендерная площадка). Опыт подобной практики уже давно существует в России – различные тендерные площадки, например нефтяных компаний ОАО «ЛУКОЙЛ» или ОАО «НК «Роснефть», сайт Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). При этом, проект должен содержать описание существа проблемы, условия финансирования и т.п. Заинтересованные заявители шлют фонду свои отклики-заявки. Для рассмотрения заявок фонд организует сессии экспертов. Некоторые проекты фонд способен финансировать сам. За финансированием других проектов фонд может обращаться в правительство.

Эти проекты напоминают федеральные целевые программы, но, пожалуй, отличаются меньшим масштабом. Регулярно правительство проверяет деятельность фонда и направляет в него некоторые свои проекты, которые проходят обычную проверку, и если они поддерживаются, то им назначается финансирование. Заявители также могут и сами готовить проекты и направлять их в фонд. Если такой проект поддерживается, то он получает финансирование. Можно предположить, что в начальные годы работы фонда проектов будет очень много, но через несколько лет работа фонда стабилизируется.

Проекты могут быть и чисто исследовательские. Например, не установить ли нам единый паспорт – общегражданский и заграничный? Нам могут возразить, что это «прыжки через голову» правительства. На самом деле, мы видим, что некоторые проблемы правительство не может или у него не «доходят руки» или не хочет решить годами или даже десятилетиями. Почему бы нашему фонду ему в этом не помочь? Тем более что последнее слово все равно остается за ним.

Получается что-то вроде «RAND Corporation». (*англ.* RAND – аббревиатура от Research and Development – «Исследования и разработка») – американской организации – содействие научной, образовательной и благотворительной деятельности в интересах общественного благополучия и национальной безопасности США, а также разработка и выявление новых методов анализа стратегических проблем и новых стратегических концепций.

Центр был основан в 1948 г. для конструирования самолетов, ракетной техники и спутников. С начала 1950-х гг. RAND работает по заказам национальной безопасности, а именно по военно-техническим и стратегическим аспектам. С начала 1960-х гг. специалисты RAND занимаются вычислительной техникой и программированием. RAND – первая в мире организация, которую стали называть «фабрикой мысли» (*англ.* «think tank»). Что интересно, по мнению некоторых специалистов эта корпорация внесла свой существенный вклад в развал СССР. К сожалению, наше руководство никаких уроков из этого не сделало. Но лучше поздно, чем никогда.

Предлагаемый фонд, конечно же, не должен иметь никаких военных стратегических целей. Никаких ракет и спутников – для этого у нас есть военно-промышленный комплекс. У предлагаемого нами фонда чисто бытовые цели – устранить преграды, мешающие нашему обществу жить лучше. Эффективность работы фонда можно будет оценить с помощью понятия s-фактор [2].

Анализ всей тематики наших СМИ, блогов наших пользователей Интернета, поиск интересующей фонд информации – возможно, за интересующую заявителей проектов информацию им придется платить – но это все выяснится в рабочем порядке – в процессе деятельности фонда.

При этом фонд должен быть на переднем научном фронте в деле безопасности страны, опираться и в определенном смысле координировать наши лучшие научные силы: ЦЭМИ РАН, МИЭМО, ГУУ, ВШЭ, МГТУ им. Н.Э. Баумана и т.п.

Создание ФРУМ – не простое дело. Важно начать, может быть, весьма осторожно и скромно. Нет сомнения в том, что появятся и стратегические проекты. Например, можно на новом уровне снова проанализировать старинную проблему, которая актуальна и в наше время, переброски сибирских рек в Среднюю Азию. Да это очень сложное дело, связанное с огромными затратами. Но, во-первых, за Россией будет, в основном, проектирование и научное сопровождение. Остальное (рабочую силу, технику) обеспечат среднеазиатские республики. Во-вторых, возможный колоссальный результат для России. Народы Средней Азии на многие века запомнят нашу помощь в этом важнейшем для них деле и, будем надеяться, навсегда останутся нашими верными друзьями.

Библиографический список

1. Варшавский, А. Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России / А. Е. Варшавский // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 2. – С. 61–82.

2. Гатауллин, Т. М. Пример использования s-фактора для анализа эффективности предпринимательской деятельности / Т. М. Гатауллин, В. И. Малыхин, Л. Л. Гончаров // Теория и практика институциональных преобразований в России : сб. науч. труд. / Под ред. Б. А. Ерзнкяна. – М. : ЦЭМИ РАН. – 2015. – Вып. 31. – С. 25–31.
3. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития). – М. : Наука, 2001. – 640 с.– ISBN 5-02-013068-0.
4. Наука. Инновации. Образование. – 2007. – Вып. 3. Гранты и экспертиза в науке. – С. 38–44.